

Лакки Старр и океаны Венеры

Автор:

Айзек Азимов

Лакки Старр и океаны Венеры

Айзек Азимов

Лакки Старр #3

Лакки Старр, любимый герой легендарного Айзека Азимова, получает новое задание – расследовать получение взяток членом Совета. Космический рейнджер вместе с Джоном «Верзилой» Джонсом смело летит на покрытую океаном Венеру.

Следствие ставит перед друзьями новые вопросы. Жители Афродиты, крупнейшего подводного города, таинственно теряют память. Советник Лу Эванс попытался в этом разобраться, но его быстро обвинили в коррупции и отстранили.

Сможет ли «Счастливчик» Старр раскрыть все тайны Венеры и ее обитателей?

Айзек Азимов

Лакки Старр и океаны Венеры

Isaac Asimov

Lucky Starr and the Oceans of Venus

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

От автора

Эта книга была впервые опубликована в 1954 году, и описание Венеры соответствует представлениям того времени. Однако с тех пор знания астрономов о внутренних планетах Солнечной системы значительно выросли.

В конце 50-х годов радиоволны, отраженные от Венеры, заставили предположить, что ее поверхность нагрета значительно больше, чем считалось ранее. 27 августа 1962 года космическая станция «Маринер-2» вылетела в направлении Венеры и 14 декабря 1962 года прошла мимо нее на расстоянии в 21 тысячу миль. Проведенные ею измерения показали, что поверхностная температура действительно значительно выше точки кипения воды.

Это означает, что Венера не только не имеет покрывающего всю поверхность океана, как описано в этой книге, – она вообще не имеет океанов. Вся вода Венеры находится в парообразном состоянии в виде облаков, а поверхность чрезвычайно горяча и суха. Атмосфера Венеры плотнее, чем считалось раньше, и состоит почти исключительно из двуокиси углерода.

В 1954 году не был также известен период обращения Венеры вокруг своей оси. В 1964 году лучи радара, отраженные от поверхности Венеры, показали, что она совершает один оборот за 243 дня (на 18 дней дольше ее года) и вращается в «неправильном» направлении сравнительно с другими планетами.

Я надеюсь, читателям книга понравится, хотя не хотел бы, чтобы они серьезно воспринимали то, что считалось «точным» в 1954 году, а сейчас совершенно устарело.

Айзек Азимов

Ноябрь 1970 г.

Глава 1. Сквозь облака Венеры

Дэвид Старр и Джон Верзила Джонс оттолкнулись от космической станции № 2 и поплыли к планетарному каботажному судну, ждавшему их с открытым шлюзом. Двигались они с легкостью, которую дает только долгая привычка к невесомости, хотя их тела казались громоздкими и неуклюжими в космических костюмах.

Верзила изогнул спину, двигаясь вверх, и повернул голову, чтобы еще раз взглянуть на Венеру. Голос его громко прозвучал в наушниках Старра.

– Великий космос! Ну и скала!

Каждый дюйм пятифутового тела Верзилы напрягся от этого зрелища.

Верзила родился и вырос на Марсе и никогда в жизни не был так близок к Венере. Он привык к красноватой планете и скалистым астероидам. А однажды он посетил зелено-голубую Землю. Но здесь перед ним было нечто серо-белое.

Венера заполняла половину неба. Она находилась всего в двух тысячах миль от космической станции. Другая космическая станция располагалась на противоположной стороне планеты. Они действовали как приемные пункты для всех космических кораблей, направлявшихся к Венере; вращались вокруг планеты с периодом в три часа, гонясь друг за другом, как щенок гоняется за своим хвостом.

Впрочем, с космической станции, как ни близка она была к Венере, на поверхности планеты ничего нельзя было рассмотреть. Не видны были ни континенты, ни океаны, ни пустыни или горы, ни зеленые долины. Белизна, только яркая белизна, перемежающаяся движущимися серыми полосами.

Турбулентный облачный слой покрывал почти всю поверхность Венеры, а серые полосы означали края, где сталкивались облачные массы. На этих границах пар

устремлялся вниз, и под серыми линиями на невидимой поверхности Венеры шел дождь.

Старр сказал:

- Не стоит смотреть на Венеру, Верзила. Скоро насмотришься вдоволь. Лучше попрощайся с Солнцем.

Верзила фыркнул. Для его привыкших к условиям Марса глаз даже земное Солнце казалось разбухшим и слишком ярким. Солнце, видимое с орбиты Венеры, - это раздувшееся чудовище. Оно в два с четвертью раза ярче земного, в четыре раза ярче знакомого Верзиле Солнца Марса. Лично он был рад, что облака на Венере всегда скрывают Солнце. И что на космической станции солнечный свет всегда затеняется.

Старр сказал:

- Ну, сумасшедший марсианин, тыходишь?

Верзила остановился у края шлюза, задержав свое тело одним движением руки. Он все еще смотрел на Венеру. Видимая половина ярко освещалась Солнцем, но на восточную сторону напозала ночная тень, она двигалась быстро вслед за стремительным полетом станции по орбите.

Счастливчик, продолжая подниматься, в свою очередь ухватился за край шлюза и шлепнул одетой в перчатку рукой Верзилу пониже спины. В невесомости маленькое тело Верзилы, поворачиваясь, медленно влетело внутрь, а фигура Старра повисла снаружи.

Мышцы на руке Дэвида сжались, и он легким, плавным движением вплыл вверх и внутрь. У него не было в этот момент причин веселиться, но он не мог сдержать усмешки при виде распостертого в воздухе Верзилы. Внешний люк закрылся, и Старр продвинулся внутрь.

Верзила сказал:

- Слушай, ты, вошь, однажды я наступлю на тебя, и сможешь тогда...

Воздух со свистом ворвался в помещение, и внутренний люк открылся. Быстро вплыли два человека, уворачиваясь от болтающихся ног Верзилы. Передний, коренастый парень с удивительно большими усами, спросил:

– Что-нибудь случилось, джентльмены?

Второй, светловолосый, более высокий и худой, но с такими же длинными усами, сказал:

– Чем вам помочь?

Верзила высокомерно ответил:

– Поможете, если отойдете, чтобы мы могли снять скафандры.

Говоря это, он опустился на пол и начал раздеваться. Дэвид уже снял свой костюм.

Все прошли через внутренний люк, который закрылся за ними. Костюмы, поверхность которых была космически холодна, начали покрываться изморозью в теплом влажном воздухе. Верзила бросил их на покрытые кафелем стойки, где с них стечет вода.

Темноволосый сказал:

– Посмотрим. Вы двое – Уильям Уильямс и Джон Джонс. Верно?

Старр ответил:

– Я Уильямс.

Использовать псевдоним даже в обычных условиях стало для него второй натурой. Члены Совета Науки всегда избегали гласности. Теперь, когда положение на Венере очень сложно и неопределенно, это было особенно важно.

Дэвид продолжал:

– Я думаю, наши документы в порядке и багаж на борту.

– Все в порядке, – ответил темноволосый. – Я Джордж Ривал, пилот, а это мой помощник Тор Джонсон. Отправляемся через несколько минут. Если вам что-нибудь понадобится, скажите нам.

Пассажирам показали их маленькую каюту, и Счастличик про себя вздохнул. В космосе он себя хорошо чувствовал только в собственном скоростном крейсере «Метеор», который теперь отдыхал в ангаре космической станции.

Тор Джонсон глубоким голосом сказал:

– Кстати, позвольте вас предупредить, что, когда мы отойдем от станции, состояние невесомости кончится. Начнет увеличиваться тяготение. Если начнется космическая болезнь...

Верзила заорал:

– Космическая болезнь! Ты, тупица с внутренних планет, я мог еще ребенком переносить такие перегрузки, какие тебе и теперь не снятся! – Он ткнул пальцем в стену, сделал медленное сальто, снова коснулся стены и повис в полуфуте от пола. – Попробуй что-нибудь подобное, когда почувствуешь себя мужчиной.

Помощник пилота улыбнулся:

– Да, в эту полупинту немало хлама напихано, а?

Верзила мгновенно вспыхнул.

– В полупинту! Слушай, приятель... – закричал он, но Дэвид сжал его плечо, и маленький марсианин проглотил остаток предложения. – Поговорим на Венере, – мрачно закончил он.

Продолжая улыбаться, Тор вслед за пилотом отправился в рубку в носу корабля.

Верзила, чей гнев немедленно угас, с любопытством спросил у Дэвида:

– Послушай, что за усы! Никогда таких больших не видел!

Счастливчик ответил:

– Венерианский обычай, Верзила. На Венере их отращивают практически все.

– Неужели? – Верзила пальцем погладил губу. – Интересно, как я с ними смотрелся бы?

– С такими большими? – Счастливчик улыбнулся. – Они закрыли бы тебе все лицо.

Он увернулся от кулака Верзилы, и в этот момент пол дрогнул под их ногами и «Чудо Венеры» оторвалось от космической станции. Судно пошло по сокращающейся спирали, которая приведет их вниз, на Венеру.

Судно набирало скорость, и Старр ощутил, как спадает долго державшееся напряжение. Его карие глаза приобрели задумчивое выражение, а лицо расслабилось. Он был высок и выглядел хрупким, но под обманчивой тщедушностью скрывались стальные мускулы.

Жизнь уже дала Дэвиду в избытке и хорошего, и плохого. Еще ребенком он потерял родителей во время пиратского нападения вблизи Венеры, к которой сейчас приближался. Его вырастили ближайшие друзья отца, Гектор Конвей, нынешний глава Совета Науки, и Августас Хенри, возглавляющий секцию в той же организации.

Старр воспитывался и учился с единственным намерением: когда-нибудь стать членом Совета Науки, функции которого и влияние делали его наиболее известной организацией в Галактике.

Всего лишь год назад, после окончания академии, он стал полноправным членом этой организации и посвятил себя целиком усовершенствованию человека и защите его от врагов цивилизации. Он стал самым молодым членом Совета и, вероятно, останется таковым еще долго.

Но он уже выиграл свои первые сражения. В пустынях Марса и среди тускло освещенных скал пояса астероидов он встретился с преступниками и победил их.

Но война с преступностью и злом – не мимолетный конфликт, и теперь на Венере начали происходить неприятности, вызывавшие особое беспокойство, потому что их причина была совершенно неясна.

Глава Совета Гектор Конвей ущипнул себя за губу и сказал:

– Я не знаю, заговор ли это сирианцев против Солнечной Конфедерации или просто бандитизм. Наши тамошние люди считают дело серьезным.

Дэвид спросил:

– Послали туда кого-нибудь из наших уполномоченных по улаживанию конфликтов? – Он недавно вернулся из пояса астероидов и слушал с беспокойством.

Конвей ответил:

– Да. Эванса.

– Лу Эванса? – переспросил Счастличик, и его темные глаза осветились радостью. – В академии мы жили в одной комнате. Он хорош.

– Да? Венерианское представительство Совета потребовало его отзыва и расследования по обвинению во взяточничестве.

– Что? – Старр в ужасе вскочил на ноги. – Дядя Гектор, это невозможно.

– Хочешь полететь туда и взглянуть сам?

– Я?! Мы с Верзилой вылетим, как только будет готов «Метеор»!

И вот теперь Дэвид задумчиво наблюдал в иллюминатор последнюю стадию полета. Ночная тень накрыла Венеру, и уже в течение часа видна была только чернота. Огромное тело Венеры закрыло все звезды.

Но вот они вновь на солнечной стороне, и в иллюминатор видно только серое. Теперь они слишком близки к планете, чтобы видеть ее целиком. Они даже слишком близки, чтобы разглядеть облака. В сущности, они уже внутри облачного слоя.

Верзила, только что прикончивший большой сандвич с цыпленком и салатом, вытер губы и сказал:

– Великий космос, не хотел бы я вести корабль через эту грязь.

Крылья корабля выдвинулись, чтобы использовать атмосферу, и в результате характер движения изменился. Чувствовались удары ветра, корабль слегка опускался и поднимался под их порывами.

Космические корабли не могут двигаться в плотной атмосфере. Поэтому планеты типа Земли или Венеры, окруженные густой атмосферой, требуют космических станций. К ним причаливают корабли из глубокого космоса. От этих станций каботажные суда с выдвигающимися крыльями переносят пассажиров через предательскую атмосферу на поверхность.

Верзила, который с закрытыми глазами мог провести корабль от Плутона до Меркурия, потерялся бы при первых признаках атмосферы. Даже Дэвид, который во время обучения в академии пилотировал каботажные суда, не взялся бы за это дело в плотных, все закрывающих облаках.

– До того как первые исследователи высадились на поверхности Венеры, земные наблюдатели видели только ее облака. О самой планете они тогда ничего не знали.

Верзила не ответил. Он заглядывал в целлофлексовый контейнер, проверяя, не завалился ли там еще один сандвич.

Счастливчик продолжал:

– Они даже не могли определить, с какой скоростью вращается Венера и вращается ли вообще. Не знали состав венерианской атмосферы. Знали, что в ней есть двуокись углерода, но до конца второго тысячелетия астрономы считали, что в ней нет воды. Когда стали высаживаться с кораблей, человечество обнаружило, что это совсем не так.

Он замолчал. Вопреки собственному решению, мозг Старра вновь и вновь обращался к зашифрованной космограмме, которую они получили во время полета, когда Земля осталась в десяти миллионах миль позади. Космограмма была от Лу Эванса, которому он сообщил, что направляется к нему.

Ответ был короткий, резкий и ясный. Он гласил: «Держись подальше!»

И все! Не похоже на Эванса. Для Дэвида это послание означало неприятности, большие неприятности, так что он не стал «держаться подальше». Напротив, он увеличил ускорение корабля до предела.

Верзила говорил:

– Странно подумать, что когда-то люди все теснились на Земле. Не могли с нее улететь, как бы ни старались. Ничего не знали ни о Марсе, ни о Луне, ни о чем. У меня от этого мурашки по коже.

Именно в этот момент они пересекли облачный барьер, и даже мрачные мысли Старра рассеялись при виде открывшегося зрелища.

Оно было неожиданным. Только что они были окружены непроницаемым молочным туманом; в следующее мгновение вокруг был только прозрачный воздух. Внизу все купалось в ясном, жемчужном свете. Наверху колыхалась серая масса облачного слоя.

Верзила сказал:

– Эй, Счастливчик, смотри!

Внизу на многие мили во всех направлениях тянулась сплошная сине-зеленая растительность. Никаких подъемов или спусков. Поверхность абсолютно ровная,

как будто срезана гигантским атомным ножом.

Не видно ничего, что было бы нормальным для земных просторов. Ни дорог или домов, ни городов или рек. Только сине-зеленая, неизменная, насколько можно видеть, ровная поверхность.

Дэвид сказал:

- Это все из-за двуокиси углерода. Ею питается растительность. На Земле ее в воздухе только три сотых процента, а здесь почти десять процентов.

Верзила, проживший всю жизнь на марсианских фермах, знал о двуокиси углерода. Он сказал:

- Но почему так светло, несмотря на облака?

Счастливчик улыбнулся.

- Ты забыл, Верзила. Солнце здесь вдвое ярче, чем на Земле.

Но тут он взглянул в иллюминатор, и улыбка его исчезла.

- Странно! - пробормотал он.

Неожиданно он отвернулся от окна.

- Верзила, - сказал он, - пошли в пилотскую рубку.

Двумя шагами он вылетел из каюты. Еще два шага - и он у рубки. Дверь не закрыта. Он распахнул ее. Оба пилота, Джордж Ривал и Тор Джонсон, на своих местах, не отрываются от приборов. Они не повернулись.

Старр сказал:

- Парни...

Никакого ответа.

Он коснулся плеча Джонсона, и рука помощника пилота раздраженно дернулась, сбрасывая его руку.

Молодой советник схватил Джонсона за плечи и закричал:

– Хватай второго, Верзила!

Маленький человечек уже занимался этим без лишних вопросов, действуя с сумасшедшей энергией.

Старр отбросил от себя Джонсона. Тот пошатнулся, выпрямился и устремился к нему. Счастливчик увернулся от удара и выбросил руку вперед, к челюсти противника. Джонсон упал без чувств. В тот же момент тренированным движением Верзила завернул руку Джорджа Ривала, бросил его на пол и сильным ударом лишил сознания.

Верзила вытащил обоих пилотов из рубки и закрыл дверь. Он вернулся и обнаружил, что Счастливчик лихорадочно работает у приборов.

Только тут он спросил:

– Что случилось?

– Мы не выравняли траекторию, – мрачно ответил Дэвид. – Я смотрел на поверхность: она приближалась слишком быстро. И все еще продолжает.

Он отчаянно пытался найти ручку, которая управляет элеронами, этими лопастями, контролирующими угол полета. Синяя поверхность Венеры стала гораздо ближе. Она летела им навстречу.

Глаза Старра устремились к показателю давления. Этот прибор измерял вес окружающего воздуха. Чем больше его показания, тем ближе они к поверхности. Теперь стрелка двигалась медленнее. Кулак Счастливчика опустился на рычаг. Должно быть, этот! Дэвид не решался слишком быстро поворачивать ручку, иначе элероны просто снесет ревушим ветром. Но до нулевой отметки

оставалось не более пятисот футов.

Ноздри его раздувались, рельефно выступили жилы на шее. Он повернул элероны против ветра.

– Мы выравниваемся, – выдохнул Верзила. – Выравниваемся...

Но времени уже не было. Сине-зеленая поверхность заполнила весь иллюминатор. Затем, со слишком большой скоростью и под слишком большим углом, «Чудо Венеры», несущее на себе Счастливого Старра и Верзилу Джонса, ударило о поверхность планеты.

Глава 2. Под морским куполом

Если бы поверхность Венеры была тем, чем казалась с первого взгляда, «Чудо Венеры» разбилось бы на куски и сгорело. И карьера Дэвида Старра оборвалась бы.

К счастью, растительность, которая казалась глазу столь плотной, не была ни травой, ни кустарниками. Это были водоросли. И плоская поверхность была не почвой, не скалой, а водой, поверхностью океана, который окружал и покрывал всю Венеру.

Но даже и об эту поверхность «Чудо Венеры» ударило с громом, прорвав слой водорослей и погрузившись в глубину. Счастливого и Верзилу бросило на стену.

Обычное судно погибло бы, но «Чудо Венеры» было создано для вхождения в воду на высокой скорости. Оно было необычайно прочно и имело обтекаемую форму. Крылья, которые Старр не успел, да и не сумел бы убрать, были оторваны, корпус застонал от удара, но не дал течи.

Вниз, вниз опускалось судно в зелено-черной мгле венерианского океана. Плотная растительность почти полностью поглотила рассеянный облаками свет сверху. Искусственное освещение на корабле не работало – по-видимому, вышло

из строя при ударе.

Голова у Дэвида кружилась.

– Верзила! – позвал он.

Ответа не было. Старр вытянул руки, ощупывая окружающее. Рука его коснулась лица Верзилы.

– Верзила! – снова окликнул он. Потрогал грудь маленького марсианина: сердце билось ровно. Дэвид почувствовал облегчение.

Он не знал, что произошло с кораблем. Знал только, что не сможет управлять им в окружавшей его полной тьме. Он лишь надеялся, что сопротивление воды замедлит корабль, прежде чем он ударится о дно.

Он отыскал в кармане рубашки фонарик – маленький пластиковый стержень около шести дюймов длиной. Нажал пальцем: вспыхнул яркий луч, расширяющийся, но при этом не утрачивающий яркости.

Старр снова нащупал тело Верзилы и осторожно осмотрел его. На виске у марсианина была шишка, но, насколько можно судить, кости целы.

Веки Верзилы дрогнули. Он застонал.

Дэвид прошептал:

– Спокойно, Верзила. Все будет в порядке.

Сам он, выходя в коридор, был далеко не уверен в этом. Чтобы кораблю суждено было снова увидеть свой порт, пилоты должны жить и действовать.

Когда он вошел в каюту, они сидели и мигали при свете фонарика.

– Что случилось? – простонал Джонсон. – Я только что был у приборов, а потом... – В его глазах не было враждебности, только боль и смятение.

«Чудо Венеры» осталось частично управляемым. Корабль сильно пострадал, но огни впереди и сзади удалось зажечь, а запасные батареи давали энергию, необходимую для жизнеобеспечения. Слабо слышался шум винтов, и судно начало выполнять свою третью функцию. Этот корабль мог передвигаться не только в космосе и в воздухе, но и под водой.

В рубку вошел Джордж Ривал. Он был подавлен и явно смущен. На щеке у него виднелась царапина, которую Дэвид промыл, продезинфицировал и залил коагулянтом.

Ривал сказал:

– Есть несколько небольших течей, но я их заделал. Крыльев нет, основные батареи разбиты. Потребуется капитальный ремонт, но я считаю, что мы легко отделались. Вы хорошо поработали, мистер Уильямс.

Старр коротко кивнул.

– Расскажите, что случилось.

Ривал вспыхнул.

– Не знаю. Стыдно сказать, но я не знаю.

– А вы? – спросил Старр, обращаясь к помощнику.

Тор Джонсон, пытавшийся вернуть к жизни передатчик, покачал головой.

Ривал сказал:

– Последнее, что я помню: мы еще были в облачном слое. После этого ничего не помню. Пришел в себя, глядя на ваш фонарик.

Счастливчик спросил:

– Вы или Джонсон употребляете какие-нибудь наркотики?

Джонсон гневно взглянул на него:

- Нет. Никогда.

- Тогда почему вы потеряли сознание, причем одновременно?

Ривал ответил:

- Хотел бы я знать. Послушайте, мистер Уильямс, мы не дилетанты. У нас отличная репутация. - Он застонал. - Вернее, мы считались первоклассными пилотами. Вероятно, теперь нам больше не летать.

- Посмотрим, - сказал Дэвид.

- Слушайте, - вмешался Верзила, - что толку говорить о том, что уже произошло? Где мы сейчас? Вот что я хотел бы знать. Куда мы движемся?

Тор Джонсон ответил:

- Мы в стороне от маршрута. Могу сказать только это. Потребуется пять-шесть часов, чтобы добраться до Афродиты.

- Клянусь толстым Юпитером и его спутниками! - сказал Верзила, с отвращением глядя в темный иллюминатор. - Пять-шесть часов этой темноты?

Афродита - самый большой город Венеры, его население достигает четверти миллиона.

«Чудо Венеры» находилось еще в миле от города, но море вокруг уже было залито зеленым светом. В зеленом призрачном свечении ясно виднелись корпуса спасательных судов, вышедших им навстречу после того, как им удалось связаться с городом по радио. Они молчаливо двигались рядом.

Счастличик и Верзила впервые увидели подводный город под куполом. Они почти забыли перенесенные неприятности, захваченные удивительным

зрелищем.

С расстояния город казался огромным изумрудно-зеленым волшебным пузырем, дрожащим и раскачивающимся из-за движения воды. Смутно виднелись здания и легкие лучеобразные конструкции, которые удерживали купол под огромной массой воды.

По мере приближения город становился все больше и ярче. Толща воды, разделявшая их, уменьшалась, и город сверкал все сильнее. Афродита стала менее волшебной, более реальной, но еще более захватывающей.

Наконец они скользнули в огромный шлюз, способный вместить небольшой торговый флот или большой военный крейсер, и подождали, пока не выкачают воду. Когда это произошло, «Чудо Венеры» всплыло в город на подъемном поле.

Счастличик и Верзила проследили за отправкой своего багажа, пожали руки Ривалу и Джонсону и на скиммере отправились в отель «Бельвью-Афродита».

Верзила смотрел в выпуклое окно скиммера, который легко двигался среди городских лучей над крышами зданий.

Он сказал:

– Значит, это Венера. Не думаю, что стоило добираться сюда. Да еще с такими приключениями. Никогда не забуду, как на нас устремился океан.

Дэвид ответил:

– Боюсь, это только начало.

Верзила беспокойно посмотрел на своего рослого товарища.

– Ты на самом деле так думаешь?

Старр пожал плечами.

– Зависит от многого. Посмотрим, что расскажет нам Эванс.

«Зеленый зал»[1 - Разные типы фойе именуются в отелях различными цветами. «Зеленый зал» – артистическое фойе. (Прим. перев.)] отеля «Бельвью-Афродита» был и в самом деле зеленым. Количество и способ освещения создавали впечатление, что столики и сидящие за ними посетители погружены в глубины океана. Потолок представлял собой внутреннюю поверхность чаши, под ним медленно вращался большой шарообразный аквариум, поддерживаемый искусно размещенными подъемными лучами. В воде росли венерианские водоросли, а между ними мелькали «морские ленты» – одна из красивейших форм животной жизни на этой планете.

Верзила вошел первым, решив ни на что, кроме обеда, не обращать внимания. Он был раздражен отсутствием кнопочного меню, обеспокоен присутствием настоящих живых официантов и негодовал из-за того, что в «Зеленом зале» подавали только то, что выбирала администрация отеля, и не делали никаких исключений. Его слегка смягчило то, что закуска оказалась вкусной, а суп вообще превосходным.

Зазвучала музыка, куполообразный потолок слегка засветился и медленно начал вращаться.

Верзила раскрыл рот, про обед он забыл.

– Ты только посмотри! – сказал он.

Счастливчик смотрел. Морские ленты были разного размера, от крошечных полосок двух дюймов длиной до широких мускулистых поясов, которые тянулись на ярд и больше. И все тонкие, как листок бумаги. Они двигались извиваясь, и волна проходила вдоль всего их тела.

И все светились; у каждой был свой цвет. Невероятное зрелище! По бокам каждой морской ленты тянулись сверкающие спирали: алые, розовые, оранжевые; меньше виднелось синих, голубых и фиолетовых; у самых крупных экземпляров встречалось белое сияние. И все это погружено в зеленый свет, лившийся с потолка. Плавая, ленты переплетались, и цвета перемешивались. Для зачарованного взгляда они казались живой движущейся радугой, которая

сверкала в воде, каждый раз оживая все новыми и новыми комбинациями цветов.

Верзила неохотно вернулся к десерту. Официант назвал его «желеобразными плодами», и коротышка подозрительно посматривал на тарелку. Желеобразные плоды оказались мягкими оранжевыми овалами, слипавшимися друг с другом, но легко отделявшимся и ложившимися в ложку. В первое мгновение они казались сухими и безвкусными, но затем неожиданно превращались в густую сладкую жидкость, удивительно вкусную.

– Великий космос! – сказал удивленный Верзила. – Ты пробовал десерт?

– Что? – с отсутствующим видом переспросил Дэвид.

– Попробуй десерт. Похоже на ананасовый джем, только в тысячу раз вкуснее... В чем дело?

Старр сказал:

– У нас есть компания.

– Ах, вот оно что! – Верзила осторожно повернулся, как бы рассматривая остальных обедающих.

Дэвид негромко сказал:

– Спокойно, – и Верзила застыл.

Он услышал негромкие шаги: кто-то подходил к их столику. Он попытался обернуться как бы невзначай. Бластер он оставил в номере, но у него есть еще силовой нож в кармане пояса. Выглядит невинно, но в случае необходимости может разрезать человека надвое. Верзила осторожно нащупал его.

Сзади послышался голос:

– Разрешите присесть?

Верзила повернулся на стуле, сжимая в ладони нож, готовый к быстрому удару снизу вверх. Но подошедший не казался опасным. Толстяк, но костюм хорошо подогнан. Лицо круглое, седеющие волосы тщательно причесаны, хотя просвечивает лысина. Маленькие голубые глаза, полные дружелюбия. И, конечно, большие седые усы истинно венерианского фасона.

Счастливчик спокойно ответил:

– Конечно, садитесь.

Его внимание, казалось, было полностью занято чашкой горячего кофе, которую он держал в правой руке.

Полный человек сел. Положил руки на стол. Обнажил запястье, чуть заслонив его ладонью другой руки. На мгновение появилось быстро темнеющее овальное пятно. На нем загорелись золотые огоньки, образуя знакомые очертания Большой Медведицы и Ориона. Потом все исчезло, осталась пухлая рука и круглое улыбающееся лицо над нею.

Опознавательный знак Совета Науки нельзя ни подделать, ни имитировать. Метод его демонстрации, основанный на напряжении воли, составлял наиболее тщательно охраняемую тайну Совета.

Полный человек сказал:

– Меня зовут Мел Моррис.

Старр ответил:

– Я так и подумал, что это вы. Мне вас описали.

Верзила вернул нож на место. Мел Моррис был главой венерианской секции Совета. Верзила о нем слышал. Он почувствовал облегчение, но в чем-то был и разочарован. Он ожидал схватки – плеснуть в лицо толстяку кофе, перевернуть столик, ну и тому подобное.

Дэвид сказал:

- Венера кажется необыкновенно приятным местом.

- Обратили внимание на светящийся аквариум?

- Великолепное зрелище!

Венерианец улыбнулся и поднял палец. Официант принес ему чашку кофе. Моррис немного подождал, пока кофе остынет, потом негромко сказал:

- Вы, вероятно, разочарованы, увидев меня. Ожидали другого общества.

Старр холодно ответил:

- Я ожидал встречи с другом.

- Ну да, - продолжал Моррис, - вы ведь отправили сообщение члену Совета Эвансу, чтобы он вас встретил здесь.

- Вижу, вы это знаете.

- Да. За Эвансом уже некоторое время наблюдают. Вся его корреспонденция перехватывается.

Они говорили негромко. Даже Верзила с трудом разбирал слова. Все неторопливо прихлебывали кофе, внешне сохраняя полное спокойствие.

Счастливчик сказал:

- Вы поступили неправильно.

- Вы говорите как его друг?

- Да.

- И, вероятно, как друг он посоветовал вам держаться подальше от Венеры?

- Вы и это знаете.

- Да. И у вас было происшествие при посадке. Я прав?

- Да. Вы считаете, что Эванс опасался чего-нибудь подобного?

- Опасался? Великий космос, Старр, ваш друг Эванс организовал это происшествие.

Глава 3. Дрожжи!

Лицо Дэвида осталось равнодушным. Он ничем не выдал своей озабоченности.

- Можно ли поподробнее? - спросил он.

Моррис снова улыбался, половину его лица скрывали нелепые венерианские усы.

- Боюсь, не здесь.

- Тогда где?

- Минутку. - Моррис взглянул на часы. - Через минуту начнется шоу. Будут танцы при морском свете.

- При морском свете?

- Шар вверху засветится тускло-зеленым цветом. Посетители пойдут танцевать. Тогда мы встанем и незаметно уйдем.

- Вы в опасности?

Моррис серьезно ответил:

– Нет, вы. Заверяю вас, что с момента вашего появления в Афродите наши люди ни на минуту не выпускали вас из виду.

Неожиданно прозвучал радушный голос. Казалось, он исходил из хрустального шара, стоявшего в центре стола. Поскольку все обедающие повернулись к своим шарам, очевидно, голос доносился и из них.

Он произнес:

– Леди и джентльмены, мы рады приветствовать вас в «Зеленом зале». Вам понравилась еда? Для того чтобы вы получили еще большее удовольствие, администрация отеля рада предложить вам магнетонические ритмы Тоби Тобиаса и его...

Как только зазвучал голос, все огни погасли, и последние слова заглушил удивленный гул собравшихся, большинство из которых только что прилетели с Земли. Аквариумный шар под потолком зала ярко засветился зеленым светом, морские ленты замерцали еще ярче. Поверхность шара стала фасетчатой, так что при его вращении по комнате в мягком, почти гипнотическом очаровании замелькали тени. Громче стали звуки музыки, извлекаемые из причудливых хрипловатых магнетонических инструментов. Эти звуки производились стержнями разной формы, под искусным управлением исполнителя проходившими через магнитные поля каждого инструмента.

Мужчины и женщины вставали, чтобы танцевать. Слышался шорох, негромкий смех. Прикосновение к рукаву заставило сначала Дэвида, потом Верзилу встать.

Счастливчик и Верзила молча пошли за Моррисом. За ними двинулось еще несколько человек с серьезными лицами. Они как будто материализовались из занавесей. Держались они довольно далеко и делали вид, что забрели сюда случайно, но Старр был уверен, что у каждого рука лежит на рукояти бластера. Ошибиться тут было невозможно. Мел Моррис, глава венерианской секции Совета Науки, относился к ситуации очень серьезно.

Дэвид одобрительно рассматривал помещения Морриса. Не роскошно, но удобно. Живя тут, можно забыть, что над тобой в ста ярдах прозрачный купол, а над ним сотни ярдов насыщенного углекислотой океана, а еще выше сотни миль чуждой, непригодной для дыхания атмосферы.

Больше всего понравилась Счастливику коллекция книгофильмов, которую он заметил в нише.

Он сказал:

- Вы ведь биофизик, доктор Моррис?

Моррис ответил:

- Да.

- Я выполнял биофизические исследования в академии, - сказал Старр.

- Знаю, - ответил Моррис. - Я читал вашу статью. Хорошая работа. Кстати, можно мне называть вас Дэвид?

- Это мое имя, - согласился землянин, - но теперь меня чаще всего зовут Счастливчик.

Тем временем Верзила открыл один из стеллажей с книгофильмами, достал книгофильм, развернул его и поднес к свету. Потом пожал плечами и вернул на место.

Он воинственно заявил Моррису:

- Вы не похожи на ученого.

- Стараюсь, - не обижаясь, ответил Моррис. - Это иногда помогает.

Дэвид понимал, что он имеет в виду. В эти дни, когда наука проникла во все поры человеческого общества и культуры, ученые больше не могли запереться в своих лабораториях. Именно по этой причине был создан Совет Науки. Вначале он задумывался как совещательный орган, помогающий правительству в делах галактической важности, где лишь опытные ученые могли представить информацию, необходимую для разумного решения. Но постепенно Совет все более и более становился орудием борьбы с преступлениями, системой

контршпионажа. И в его руки переходило все больше и больше нитей власти. И благодаря его деятельности, возможно, когда-нибудь возникнет великая Империя Млечного Пути, в которой все люди будут жить в мире и согласии.

И, поскольку членам Совета часто приходилось выполнять функции, далекие от чистой науки, их успех зависел и от того, насколько не похожи они на ученых, – конечно, если при этом у них оставался ум ученого.

Старр сказал:

– Будьте добры, сэр, расскажите мне подробности здешних неприятностей.

– А что вам сказали на Земле?

– Очень немного. Я предпочел бы, чтобы человек науки рассказал мне все.

Моррис иронически улыбнулся.

– Человек науки? Не очень часто приходится это слышать от чиновников из центра. Они посылают своих улаживателей конфликтов, таких, как Эванс.

– И как я, – сказал Дэвид.

– Ваш случай несколько нестандартен. Мы знаем, чего вы добились на Марсе в прошлом году и как вы поработали в астероидах.

Верзила загудел:

– Нужно было быть с ним, чтобы действительно оценить его работу!

Дэвид слегка покраснел. Он торопливо сказал:

– Не нужно, Верзила. Сейчас не время для твоих рассказней.

Они сидели в больших, изготовленных на Земле креслах, мягких и удобных. Что-то в отражении их голосов говорило натренированному уху Счастливику о том,

что помещение защищено от подслушивания.

Моррис зажег сигарету и предложил другим, но получил отказ.

– Много ли вы знаете о Венере, Дэвид?

Молодой человек улыбнулся.

– То, чему учат в школе. Если коротко, то это вторая от Солнца планета, она в шестидесяти семи миллионах миль от Солнца. Это самая близкая к Земле планета и может подходить к ней на расстояние в двадцать шесть миллионов миль. Она немного меньше Земли, ее тяготение составляет пять шестых земного. Вокруг Солнца оборачивается за семь с половиной месяцев, а ее сутки длиной в тридцать шесть часов. Температура поверхности чуть выше земной, но не намного – из-за облачного слоя. Также из-за облаков здесь нет смены времен года. Планета покрыта океаном, который, в свою очередь, покрыт водорослями. Атмосфера состоит из двуокиси углерода и азота и непригодна для дыхания. Ну как, доктор Моррис?

– Вижу, что у вас были высокие оценки, – ответил биофизик, – но я спрашивал скорее об общественном устройстве, а не о самой планете.

– Это труднее. Я, конечно, знаю, что люди живут в городах под куполами, что города эти находятся на мелководье и что, как я сам могу теперь наблюдать, жизнь здесь гораздо цивилизованнее, чем, например, на Марсе.

Верзила закричал:

– Эй!

Маленькие глазки Морриса обратились к марсианину.

– Вы не согласны с вашим другом?

Верзила заколебался.

– Может, и согласен, но не нужно так говорить.

Дэвид улыбнулся и продолжал:

– Венера – весьма цивилизованная планета. Вроде бы здесь свыше пятидесяти городов с населением в шесть миллионов. Вы экспортируете сушеные водоросли, которые, как я слышал, служат превосходным удобрением, а также брикеты обезвоженных дрожжей в качестве корма для скота.

– По-прежнему очень хорошо, – сказал Моррис. – Как вам понравился обед в «Зеленом зале», джентльмены?

Старр помолчал при этом внезапном изменении темы разговора, потом ответил:

– Очень понравился. А почему вы спрашиваете?

– Сейчас поймете. Что вам подали?

Счастливчик ответил:

– Не могу точно сказать. Выбор администрации. Как будто говяжий гуляш с прекрасным соусом и овощами, которых я не узнал. Перед ним, кажется, фруктовый салат и потом острый томатный суп.

Верзила вмешался:

– Желейные семена на десерт.

Моррис громко рассмеялся.

– Вы ошибаетесь, – сказал он. – У вас не было ни говядины, ни фруктов, ни томатов. Не было даже кофе. Вы ели только одно. Только одно! Дрожжи!

– Что? – завопил Верзила.

На мгновение Дэвид тоже удивился. Глаза его сузились, он сказал:

– Вы серьезно?

– Конечно. Это специфика «Зеленого зала». Об этом не распространяются, иначе земляне откажутся есть. Позже, однако, вас подробно расспросят, как вам понравилось то или другое блюдо, как, по вашему мнению, его можно улучшить, и так далее. «Зеленый зал» – наиболее ценный испытательный полигон Венеры.

Верзила сморщил маленькое лицо и возмущенно закричал:

– Я на них в суд подам! Я потребую расследования Совета. Нельзя кормить меня дрожжами, не предупреждая об этом, как будто я лошадь, или корова, или...

Он закончил быстрым бессвязным бормотанием.

– Полагаю, – сказал Счастливчик, – что дрожжи имеют какое-то отношение к волне преступности на Венере.

– Полагаете? – сухо сказал Моррис. – Значит, вы не читали наши официальные доклады. Не удивляюсь. Земля считает, что мы тут преувеличиваем. Заверяю вас, однако, что это не так. И дело не просто в волне преступлений. Дрожжи, Дэвид, дрожжи! В них суть всего на этой планете.

В гостиную вкатился механический официант с кипящим кофейником и тремя чашками. Он сначала остановился возле Счастливчика, потом возле Верзилы. Моррис взял третью чашку, отпил кофе и одобрительно вытер усы.

– Если хотите, он добавит сливки и сахар, джентльмены.

Верзила посмотрел и принялся. Он подозрительно спросил у Морриса:

– Дрожжи?

– Нет. На этот раз настоящий кофе. Клянусь.

Некоторое время они молча пили кофе. Потом Моррис сказал:

– Поддерживать жизнь на Венере стоит дорого, Дэвид. Наши города получают кислород из воды, для этого нужны электролизные станции. Каждому городу требуется огромная энергия, чтобы поддерживать купола, на которые давят миллиарды тонн воды. Город Афродита использует столько же энергии в год, как вся Южная Америка, а в нем лишь тысячная доля населения.

Естественно, приходится добывать эту энергию. Мы должны экспортировать на Землю свою продукцию, чтобы получать энергетические установки, специализированные механизмы, атомное топливо и тому подобное. Единственный продукт Венеры – водоросли, правда, в неограниченных количествах. Их мы экспортируем как удобрение, но это не решает наших проблем. Большую часть водорослей мы используем как питательную среду для дрожжей, для десятков тысяч разновидностей дрожжей.

Верзила скривил губы.

– Водоросли на дрожжи – какая разница?

– А обед вам понравился? – спросил Моррис.

– Пожалуйста, продолжайте, доктор Моррис, – сказал Счастливец.

Моррис сказал:

– Конечно, мистер Джонс совершенно прав...

– Зовите меня Верзила.

Моррис взглянул на маленького марсианина.

– Как хотите. Верзила совершенно прав в своем мнении относительно дрожжей в целом. Основные их разновидности пригодны только на корм скоту. Но и в этом случае они весьма полезны. Свиньи, которых кормят дрожжами, обходятся дешевле и дают лучшее мясо. Дрожжи – высококалорийная пища, в ней много белков, микроэлементов и витаминов.

Но у нас есть более качественные разновидности, их используют в тех случаях, когда нужно в ограниченном пространстве запастись побольше продуктов. Например, в длительных космических полетах. Там часто используют так называемые Д-рационы.

Наконец у нас есть разновидности высшего качества, очень дорогие и редкие. Они входят в меню «Зеленого зала», с их помощью мы можем имитировать и даже улучшать любой вид пищи. Пока их производится немного, но мы надеемся на будущее. Надеюсь, теперь вы видите основную причину всего?

– Кажется, вижу.

– А я нет, – возмущенно сказал Верзила.

Моррис тут же объяснил:

– У Венеры будет монополия на эти лучшие разновидности. Ни один другой мир не будет обладать ими. Без венерианского опыта в зимкультурах...

– Это что? – спросил Верзила.

– Культуры дрожжей. Без венерианского опыта ни один мир не сможет выращивать такие дрожжи или, получив их, не сможет сохранить. Венера сможет вести исключительно выгодную торговлю лучшими разновидностями дрожжей со всей Галактикой. Это важно не только для Венеры – для Земли тоже, для всей Солнечной Конфедерации. Мы наиболее населенная система в Галактике, потому что самая старая. Когда мы сможем обменивать фунт дрожжей на тонну зерна, дела у нас пойдут хорошо.

Счастливчик терпеливо слушал лекцию Морриса. Он сказал:

– По той же причине в интересах враждебной планеты, которая хотела бы подорвать мощь Земли, отобрать у Венеры монополию на дрожжи.

– Вы поняли, не правда ли? Я хотел бы убедить Совет в существовании этой опасности. Если будут украдены образцы растущих дрожжей вместе с документацией, результаты будут катастрофическими.

– Хорошо, – сказал Дэвид, – мы подходим к важному пункту: произошла ли такая кража?

– Пока нет, – мрачно ответил Моррис. – Но шесть месяцев назад началась волна мелкого воровства, странных происшествий и неприятных случайностей. Одни из них раздражают, другие просто смешны, как, например, случай, когда пожилой джентльмен бросал кредитки детям, а потом в полиции заявил, что его ограбили. Когда свидетели показали, что он сам отдавал деньги, он чуть не сошел с ума от ярости, доказывая, что не мог делать ничего подобного. Но были случаи и посерьезнее: оператор погрузчика опустил полутонный тук водорослей на полпути и убил двух человек. Позже он утверждал, что был без сознания.

Верзила возбужденно закричал:

– Счастливчик, пилоты говорили, что они потеряли сознание!

Моррис кивнул.

– Да. Я почти рад, что с вами это произошло, – к счастью, без серьезных последствий. Теперь Совет на Земле внимательнее прислушается к нам.

– Вероятно, вы подозреваете гипноз, – сказал Старр.

Моррис мрачно, невесело улыбнулся.

– Гипноз – это мягко сказано. Может ли гипнотизер подвергать гипнозу на таком расстоянии? Говорю вам, на Венере кто-то обладает способностью полностью подчинять себе других. Преступники экспериментируют с этой властью, совершенствуют ее. И с каждым днем с ними бороться все труднее. Может быть, уже слишком поздно!

Глава 4. Обвиняется член Совета!

Глаза Верзилы сверкнули.

– Никогда не поздно, если за дело берется Дэвид. С чего начнем, Счастличик?

Старр спокойно ответил:

– С Лу Эванса. Я ждал, что вы упомянете о нем, доктор Моррис.

Моррис сдвинул брови; его полное лицо нахмурилось.

– Вы его друг. Я знаю, вы хотели бы защитить его. Неприятная история. Вообще плохо, что втянут член Совета – а к тому же еще ваш друг.

– Мною руководят не только чувства, доктор Моррис. Я знаю Лу Эванса, насколько один человек может знать другого. Я знаю: он не способен совершить что-либо во вред Совету или Земле.

– Тогда слушайте и судите сами. За все время пребывания Эванса на Венере он ничего не достиг. Его называют «уполномоченный по улаживанию конфликтов», это забавное выражение, но оно ничего не значит.

– Не обижайтесь, доктор Моррис, но вам, судя по всему, не понравилось то, что его прислали?

– Нет, конечно, нет. Просто я не видел в этом смысла. Мы выросли на Венере. У нас опыт. И чего же здесь добьется молодой человек, недавний выпускник с Земли?

– Свежий взгляд иногда помогает.

– Вздор. Говорю вам, Дэвид, беда в том, что штаб-квартира на Земле не считает наши неприятности серьезными. Эванса послали, чтобы он бросил поверхностный взгляд, приукрасил картину и, вернувшись, доложил, что все в порядке.

– Совет на это не способен. Вы тоже знаете это.

Но венерианин ворчливо продолжал:

– Во всяком случае, три недели назад этот самый Эванс попросил выдать ему закрытые данные, касающиеся выращивания некоторых разновидностей дрожжей. Ему отказали.

– Отказали? – переспросил Старр. – Но ведь он просил от имени Совета?

– Да, но люди, охраняющие производство дрожжей, подозрительны. К ним с такими запросами не обращаются. Даже Советники. Они спросили Эванса, зачем ему эта информация. Он отказался им ответить. Они передали его запрос мне, и я не разрешил.

– На каком основании?

– Он и мне не сообщил причины, а пока я старший в секции Совета здесь, на Венере, никто из моих подчиненных не должен иметь от меня тайн. Но ваш друг Эванс сделал кое-что, чего я от него не ожидал. Он украл данные. Он использовал свое положение члена Совета, чтобы проникнуть в закрытую территорию на ферме по выращиванию дрожжей, и, уходя, спрятал в сапоге микрофильм.

– У него, несомненно, было для этого основание.

– Несомненно, – подтвердил Моррис. – Микрофильм имел отношение к формулам питания, необходимым для выращивания новой и особо ценной разновидности дрожжей. Два дня спустя один из рабочих, составлявших питательную смесь для этой разновидности, добавил в нее соль ртути. Дрожжи погибли, и работа шести месяцев была загублена. Рабочий клялся, что он этого не делал, однако он сделал. Его обследовали наши психиатры. Мы уже знали к тому времени, чего ожидать. Оказалось, что рабочий на какое-то время терял сознание. Враг пока еще не украл разновидности дрожжей, но он уже близок. Верно?

В карих глазах Счастливого появилось жесткое выражение.

– Я понимаю, к чему вы клоните. Лу Эванс перешел на сторону врага, кем бы этот враг ни был.

– Сирианцы, – выпалил Моррис. – Я в этом уверен.

– Может быть, – согласился Дэвид. Жители планет системы Сириуса уже на протяжении столетий были наиболее последовательными врагами Земли. – Проще всего обвинить их. Может быть. Допустим, Лу Эванс перешел на их сторону и согласился добыть данные, которые позволят им нарушить работу по выращиванию дрожжей. Вначале слегка, но это будет прологом для больших неприятностей.

– Да, такова моя теория. А вы можете предложить что-нибудь другое?

– А сам член Совета Эванс не может находиться под чьим-то умственным контролем?

– Маловероятно. У нас теперь зафиксировано много случаев. Никто из тех, кто пострадал от такого контроля, не терял сознания больше чем на полчаса, и все при психиатрическом исследовании проявляют полную амнезию. Для того чтобы проделать то, что он сделал, Эванс должен был находиться под контролем двое суток, и у него нет никаких признаков амнезии.

– Его допрашивали?

– Несомненно. Когда обнаруживают у человека закрытый материал – в сущности, он был пойман с этим материалом, – должны быть предприняты определенные шаги. Даже если он сто раз член Совета. Он был допрошен, и я лично распорядился следить за ним. После этого, когда он посылал сообщения по своему передатчику, мы их перехватывали. Последнее сообщение он отправил вам. Мы устали играть с ним. Он арестован. Я готовлю доклад штаб-квартире – мне давно следовало сделать это, я требую его отзыва и суда за взяточничество, а может, и за измену.

– Прежде чем вы это сделаете... – сказал Старр.

– Да?

– Позвольте мне с ним поговорить.

Моррис встал, иронически улыбаясь.

– Хотите? Разумеется. Я вас отведу к нему. Он в этом здании. Я даже хочу услышать, что вы скажете в его защиту.

Они поднялись по рампе; охранники молча вытягивались и приветствовали их.

Верзила с любопытством смотрел на охрану.

– Здесь тюрьма?

– Нечто вроде тюрьмы на этом этаже, – ответил Моррис. – Здания на Венере служат одновременно многим целям.

Они вошли в небольшую комнату, и неожиданно, без всякого предупреждения, Верзила разразился громким смехом.

Дэвид, не в силах сдержать улыбку, спросил:

– В чем дело, Верзила?

– Нет... ничего... – маленький человек отдышался, глаза его слезились. – Просто ты очень забавно выглядишь, Счастливчик, с неприкрытой верхней губой. После всех этих усов, которые мы тут видели, ты выглядишь деформированным. Как будто кто-то взял духовое ружье и сдул твои усы.

Моррис улыбнулся и погладил свои седеющие усы смущенно и в то же время гордо.

Улыбка Дэвида стала шире.

– Забавно, – сказал он. – То же самое я подумал о тебе, Верзила.

Моррис сказал:

– Подождем здесь. Сюда приведут Эванса. – И он нажал небольшую кнопку.

Старр осмотрел комнату. Она меньше помещения Морриса и более безликая. Мебель – только несколько обитых стульев, диван, низкий стол в центре и два стола повыше у окон. За каждым фальшивым окном прекрасно выполненный морской пейзаж. На одном из двух высоких столов аквариум; на другом две тарелки, в одной маленькие сухие горошины, а на другой черное жирное вещество.

Взгляд Верзила автоматически устремился туда же, куда смотрел Дэвид.

Верзила вдруг спросил:

– Эй, Счастливчик, а это что?

Он подбежал к аквариуму, низко наклонился, всматриваясь в его глубины.

– Взгляни-ка!

– Это венлягушка, здесь многие их держат, – сказал Моррис. – Неплохой образец. Вы разве их еще не видели?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Разные типы фойе именуются в отелях различными цветами. «Зеленый зал» – артистическое фойе. (Прим. перев.)

Купити: https://tellnovel.com/azimov_ayzek/lakki-starr-i-okeany-venery

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)